

— То же самое,— сказал Труляля.
 — Самое, самое! — подтвердил Траляля.
 Он так громко прокричал эти слова, что Алиса испугалась.
 — Ш-ш-ш,— прошептала она.— Не кричите, а то вы его разбудите!
 — Тебе-то что? — сказал Труляля.— Все равно ты ему только сниться! Ты ведь не настоящая!
 — Нет, настоящая! Настоящая! — крикнула Алиса и заплакала.
 — Слезам делу не поможешь,— заметил Траляля.— О чем тут плакать?
 — Если бы я была не настоящая, я бы не плакала,— сказала Алиса, улыбаясь сквозь слезы: все это было так глупо.
 — Надеюсь, ты не думаешь, что это настоящие слезы? — спросил Труляля с презрением.
 «Я знаю, что все это вздор,— подумала Алиса.— Глупо от этого плакать!»
 Она вытерла слезы и постаралась принять веселый вид.
 — Во всяком случае, мне надо поскорей выбраться из лесу. Уж очень что-то темнеет. Как; по-вашему, это не дождь там собирается?
 Труляля быстро раскрыл огромный зонтик и спрятался под ним вместе с братом. А потом задрал голову и произнес:
 — Никакого дождя не будет... по крайней мере, здесь! Ни в коем разе!
 — А снаружи?
 — Пусть себе идет, если ему так хочется. Мы не возражаем. И даже задом наперед, совсем наоборот.
 — Только о себе и думают,— рассердилась Алиса и совсем уже собралась с ними распрощаться, как вдруг Труляля выскочил из-под зонта и схватил ее за руку.
 — Видала? — спросил он, задыхаясь от гнева.
 Глаза его округлились и пожелтели, дрожащим пальцем он показывал на какую-то белую вещицу, которая валялась под деревом.
 — Это всего-навсего погремушка,— сказала Алиса, всмотревшись.— *Погремушка*, а не *гремучая змея*, — поторопилась она добавить, думая, что он испугался.— Старая погремушка... Старая, никуда не годная погремушка.
 — Так я и знал! — завопил Труляля, топая в бешенстве ногами, и принялся рвать на себе волосы.— Поломана, конечно! Он глянул на Траляля, который тотчас повалился на землю и постарался спрятаться под зонтом.
 Алиса положила руку на плечо Труляля.

— Не стоит так сердиться из-за старой погремушки,— сказала она примирительно.
 — И вовсе она не старая! — закричал Труляля, разъярясь пуще прежнего.— Она совсем *новая*! Я только вчера ее купил! Хорошая моя... новая моя... **ПОГРЕМУШЕЧКА!**
 И он зарыдал во весь голос.
 А Траляля меж тем пытался спрятаться в зонтик, закрывая его вместе с собой. Это было так странно, что, засмотревшись, Алиса совсем забыла про его разгневанного братца. Правда, зонтик у Траляля никак не закрывался; кончилось все тем, что он совсем запутался и покотился в зонтике по земле — наружу торчала одна голова. Так он и лежал, хлопая губами и своими большими глазами.